

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
Е.Ю. Титлина
Е.Ю. Титлина
« 21 » июня 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: теоретико-правовое исследование

Исполнитель
студент группы 721- ом *21.06.2019 Кучер* В. В. Кучер

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук *23.06.2019 Зайцева* Т. А. Зайцева

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
профессор, доктор филос. наук *22.06.19 Герасименко* А. П. Герасименко

Нормоконтроль *21.06.19 Громова* О. В. Громова

Рецензент *21.06.19 Губанова* Т. В. Губанова

Благовещенск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А.В. Умрихин
«13» октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 721 - ом Кучера Виктора Викторовича.

1. Тема магистерской диссертации: Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: теоретико-правовое исследование

(утверждена приказом от 26 апреля 2019 года № 950 – уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 25.06.2019 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: Конституция РФ, историко-правовые документы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): комплексном теоретическом и научно - практическом анализе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в том числе выявление особенностей правового регулирования исследуемого института и формирование предложений по совершенствованию законодательства.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к теме разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 13.10.2017 г.

Руководитель магистерской диссертации: Татьяна Анатольевна Зайцева, канд. юрид. наук, доцент.

Задание принял к исполнению: 13.10.2017 г.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 79 с., 71 источник.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ПРАВОВОЙ АКТ, ЭКСПЕРТ, МЕТОДИКА, ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Экспертиза нормативного правового акта является одним из элементов системы социального порядка, функционально ориентированной на обеспечение правового регулирования общественных отношений, возникающих между субъектом и объектом воздействия. В Российской Федерации обозначен курс на приведение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством, на формирование единого правового пространства данный процесс является постоянным и непрерывным, поэтому тема работы актуальна не только на современном этапе но и в перспективе дальнейшего совершенствования российского законодательства.

Цель исследования заключается в комплексном теоретическом, историческом и правовом анализе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в том числе выявление особенностей правового регулирования исследуемого института и формирование предложений по совершенствованию законодательства на федеральном и субъектовом уровнях.

Объектом исследования в настоящей работе являются нормы антикоррупционного законодательства, подзаконные нормативные правовые акты, нормы российского законодательства, содержащие коррупциогенные факторы, научные работы, а также материалы периодической печати.

Методы исследования – историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового прогнозирования, классификация, анализ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Антиторрупционная экспертиза: теоретический, исторический правовой аспект

1.1 Историко-правовой анализ развития института антиторрупционной экспертизы в России

1.2 Понятие, цели, задачи антиторрупционной экспертизы

1.3 Соотношение антиторрупционной и правовой экспертизы правовых актов и их проектов

1.4 Принципы антиторрупционной экспертизы и субъекты уполномоченные на ее проведение.

2. Антиторрупционная экспертиза в субъектах РФ

2.1 Методика проведения антиторрупционной экспертизы

2.2 Проведение антиторрупционной экспертизы Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Амурской области

2.3 Проведение антиторрупционной экспертизы государственным органом исполнительной власти Амурской области

Заключение

Библиографический список

ВВЕДЕНИЕ

Всеобъемлющая тенденция увеличения коррупционных проявлений в Российской Федерации продиктовала необходимость противостояния ей посредством подготовки и использования системы предупредительных мер правового, организационного, криминологического характера. Правовые пробелы, несовершенство Российского законодательства, а также присутствие в нем огромного количества бланкетных и отсылочных норм, неопределенность форм документов, обусловили необходимость правового обеспечения противостояния коррупционным проявлениям. Указанные обстоятельства мешают возможности уяснения содержания правовых норм.

Довольно часто такие нормативные правовые акты предоставляют возможность узаконивания коррупционных манипуляций, что в свою очередь противоречит интересам общества и государства в целом.

Для того что бы искоренить проявления коррупционных воздействий на этапах правотворческой деятельности, а также в процессе правоприменения осуществляется антикоррупционная экспертиза действующих нормативных правовых актов, их проектов, то есть оценка действующих нормативных правовых актов их проектов с целью выявления в них факторов, содержащих коррупциогенную направленность.

Частью 3 статьи 5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г., определено, что в целях противостояния коррупционным проявлениям все государства-участники конвенции должны стремиться периодически проводить проверку соответствующих правовых актов и административных процедур с целью установления их адекватности с точки зрения превенции коррупции и противостояния ей, т. е. осуществлять проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.¹

¹Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – ст. 2780.

Основные постулаты, на которых зиждется экспертиза на коррупциогенность как правовой институт законодательно установлены статьей 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»².

Нахождение изъянов в законодательстве, которые предоставляют возможность корыстного использования или истолкования норма права, тем самым образовывая благодатную почву для проявлений коррупционной направленности и есть задача антикоррупционной экспертизы.

Так, согласно А. Р. Нематову, противоправным или коррупционным деяниям должностных лиц придает правомочный характер именно нормативное установление коррупционных факторов и их последующее внедрение в правовое пространство. Тем самым коррупционное законодательство легализует коррупционные действия, придавая им законный и легитимный характер³.

Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией положений законодательства, посвященного антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Предметом настоящего исследования являются нормы антикоррупционного законодательства, подзаконные нормативные правовые акты, нормы российского законодательства, содержащие коррупциогенные факторы, научные работы, а также материалы периодической печати.

Цель исследования заключается в комплексном теоретическом и научно - практическом анализе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в том числе выявление особенностей правового регулирования исследуемого института и формирование предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

²Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 2009. – № 133.

³Нематов А. Р. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как фактор противодействия коррупции в Таджикистане // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 29-34.

- осуществить историко-правовой анализ развития института антикоррупционной экспертизы в России;
- подвергнуть анализу антикоррупционную экспертизу для определения ее цели, задач и принципов;
- рассмотреть сущностное соотношение таких понятий как правовая и антикоррупционная экспертиза;
- проанализировать методику проведения антикоррупционной экспертизы;
- изучить порядок проведения антикоррупционной экспертизы в Управлении Министерства Юстиции по Амурской области;
- изучить порядок проведения антикоррупционной экспертизы в государственных органах исполнительной власти Амурской области;
- внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего исследуемый институт.

Методология исследования основывается на диалектико-материалистическом методе научного познания правовых явлений. Принципы объективности, связи, развития, противоречивости являются основополагающими. В исследовании широко использованы основные законы и категории диалектики применительно к его предмету. Используются также общенаучные и некоторые специальные методы, в том числе системный, исторический, логический, сравнительно-правовой и другие.

1 Анतिकоррупционная экспертиза: теоретический, исторический правовой аспект.

1.1 Историко-правовой анализ развития антикоррупционной экспертизы в России

Право, являясь важнейшим фактором жизнедеятельности любого современного общества и государства, регулируя общественные отношения, призвано не только способствовать развитию прогрессивных тенденций, но и использовать свой потенциал против негативных социальных явлений, к числу которых относится коррупция, которая в XXI веке приобрела особый размах. Заметное место здесь занимает антикоррупционная экспертиза правовых актов. Ее значение связано с возможностями выявления коррупциогенных факторов в нормативных документах, формированием позитивных требований к разработке нормативных правовых актов, обеспечивающих их необходимое качество, а также направленностью на превенцию коррупционных практик.

Этот механизм получил правовую основу и реализуется на международном, федеральном и региональном уровнях.

Растущий диапазон угрозы, которую представляет коррупция для развития гражданского общества, обозначил степень озабоченности мирового сообщества указанной проблемой. Указанное обусловило реализацию неисчислимых международных антикоррупционных инициатив, разработке фундаментальных международных актов, направленных на борьбу с коррупцией⁴.

Так, 31 октября 2003 г. в процессе проведения 58-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) была разработана и утверждена Конвенция ООН против коррупции (UNCAC). Указанная конвенция является многогранным международно-правовым актом, в основе ко-

⁴Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: диссертация кандидата юридических наук. 12.00.08. М., 2004. С. 3.

того установлен комплексный подход, показывающий хитросплетенную социально-правовую природу коррупции, разнообразие и многофункциональный характер мер борьбы с этим злом, предусматривает меры по превенции коррупции, наказанию виновных, а также механизмы международного сотрудничества в борьбе с ней, обязывает государства-участников проводить политику противодействия коррупции, утверждать соответствующие законы и учреждать специальные органы для борьбы с коррупцией, кроме того, Конвенция призвана стимулировать углубление антикоррупционного сотрудничества на межгосударственном уровне.

Ратификация конвенции ООН на территории России произошла лишь в 2006 году, не принимая во внимание то, что подписала конвенцию Россия в числе первых.

С Целью пресечения коррупционных деяний и борьбы с коррупцией в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции государству участнику необходимо с определенной периодичностью осуществлять оценку правовых актов, документов а также административных процедур с целью установления их законодательного соответствия, что в свою очередь явилось основанием для имплементации закрепления и осуществления экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность.

В то же время принятие Модельного закона «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» на произошедшей в Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. 22-ом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (СНГ) другие авторы связывают с генезисом правовых основ осуществления экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность⁵.

Указанный Модельный акт согласно пункту 2 Постановления был адресован и рекомендован для использования в национальном законодательстве в парламенты государств - участников СНГ.

⁵Лопашенко Н.А. и др. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральные и региональные аспекты). М.: Юрлитинформ, 2011. С. 5.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Модельного Закона экспертиза на коррупциогенность нормативных правовых актов отождествляется с таким видом экспертизы как криминологическая, этапы осуществления которой итог рассмотрения неблагоприятных заключений при осуществлении экспертизы, статус экспертов устанавливаются законодательными актами, для федеративных государств, субъектами государств.

В то же время антикоррупционная экспертиза нормативных актов согласно статье 10 Модельного Закона определена как мера превентивного характера противодействия коррупционным проявлениям.

Стоит отметить, что согласно пункту 2 статьи 14 Модельного закона неукоснительной коррупциогенной проверке подлежат нормативные правовые акты, их проекты, определяющие уголовную дисциплинарную или административную ответственность, прочие нормативные акты, их проекты причисляющиеся к первенствующим сферам правового регламентирования политики антикоррупционности.

В свою очередь, согласно статье 5 Модельного закона к первенствующим сферам причислены:

- служебная деятельность в некоммерческих организациях, не отнесенных к органам государства, их учреждений либо к органам местного самоуправления;
- претворение в жизнь прав на референдум, избирательных прав, государственная, муниципальная служба, служебная деятельность в коммерческих организациях, деятельность политических партий;
- правотворчество, правоохранительная деятельность, судебная деятельность, банковская практика, то есть эмиссия ценных бумаг, кредитование, бюджетный процесс, процессы приватизации имущества государственного и муниципального, осуществление государственных закупок, осуществление лицензирования и регистрации видов деятельности, международная гуманитарная, финансовая помощь, ее получение и предоставление, сфера

товаров и услуг, их сертификация и экспертиза, то есть специфичные сферы претворения полномочий органов государственной власти;

Подытожив, можно сказать, что у российского парламента представилась вероятность имплементации полностью или доли нормоположений в национальном законодательстве, с момента утверждения Модельного закона. Вместе с тем, указанное не было осуществлено.

В Положении, утвержденном в 2005 году, о Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по общественной безопасности возможно снискать раннее название в актуальном российском законодательстве об осуществлении экспертизы нормативных правовых актов на предмет коррупциогенности⁶.

В частности, Положением определено, что Совет Безопасности возлагает на Комиссию осуществление экспертизы решений, их проектов федеральных органов гос. власти и государственных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также на Комиссию возложена функция по наладке осуществления криминологической экспертизы специальных законодательных актов федеральных органов исполнительной власти по предмету обеспечения общественной безопасности для того, что бы обнаружить в них дефиниции благоприятствующие проявлению коррупции.

Стержневой антикоррупциогенный ресурс был вложен в правовую основу Концепцией административно-правовой реформы в Российской Федерации на 2006-10 г.г., утвержденной в октябре 2005 г. Правительством Российской Федерации.

⁶Указ Президента РФ от 28.10.2005 № 1244 (ред. от 06.05.2011) «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по военной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам Содружества Независимых Государств», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам стратегического планирования», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности») // Собрание законодательства РФ. 2005. №44. Ст. 4536.

Принципиальной проблемой, стоявшей на пути усовершенствования плодотворности государственного администрирования, оказалась коррупция в государственных органах исполнительной власти субъектов РФ и федеральных органах власти, чье устранение согласно установлениям Концепции является незаменимым требованием оптимизации функции органов исполнительной власти.

Концепцией установлены основания ранжирования по категориям с увеличенным коррупционным риском в связи с зарождением факультативных оснований коррупционных проявлений в органах исполнительной власти.

Характерными для указанных органов исполнительной власти являются:

- максимальная насыщенность взаимодействий с организациями и гражданами;
- обусловленная нетривиальностью их деятельности, пиковая степень диспозитивности деяний;
- существование, увязанных с ранжированием крупномасштабных финансовых потоков;

Также стоит отметить, что Концепция предусматривает потребность:

- насаждение антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов на коррупциогенность;
- создание пакета нормативных правовых актов, противодействующих коррупции, а также ведомственных антикоррупционных и региональных программ;
- разработка, в плоскости деятельности государственных органов власти с увеличенной вероятностью проявления коррупционных деяний, специфических антикоррупционных механизмов;
- разработка методической базы ранжирования государственных функций на коррупциогенность.

Стоит согласиться с оправданно отмеченным, не взирая на всеобъемлемость утвержденных механизмов в Концепции, мнением Н.А. Лопашенко, согласно которому антикоррупционные, криминологические экспертизы имели ситуационный как правило формалистскую направленность, в связи с неимением единого методического подхода по вопросу осуществления криминологических, антикоррупционных экспертиз, неопределенности их правового статуса (юридическое следствие этих экспертиз не в федеральном, региональном законодательстве установлены не были)⁷.

Отмечая, что престиж Российской Федерации обязан зиждиться не на попущении и все позволительности, а на способность утверждать правильное законодательство и решительно стремится к их исполнению Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года также признал, что «искоренить одно из самых принципиальных преград на пути процветания нашего государства – коррупцию, не взирая на многочисленные осуществляемые старания, нашему государству до сих пор не под силу»⁸.

С указанного периода в нашем государственном правовом пространстве инициируется методическое и регулярное противостояние проявлениям коррупциогенности. Кроме того, инициируется генерация административного и правового фундамента противодействия такому злободневному социальному феномену.

Имплементировав Конвенцию ООН против коррупции, как ранее указывалось в 2006 году, в правовом пространстве Российского государства официально утвердилась обязанность осуществления специальной экспертизы правовых актов, целью которой усматривалось уменьшение проявлений коррупции.

Существенные процедуры направленные против коррупционных деяний, вмещающие в себя помимо прочего ряд действий стратегической

⁷Лопашенко Н.А. и др. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральные и региональные аспекты). М.: Юрлитинформ, 2011. С. 13.

⁸Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (10 мая 2006 г.) // Российская газета (Федеральный выпуск). 2006. 11 мая. № 4063.

направленности, в том числе меры устремленные на улучшение устройства осуществления антикоррупционной экспертизы, были определены Указом президента в июле 2008 г. о Национальном плане противостояния коррупции⁹.

Также стоит отметить, что ведущими из представленных устремлений претворения в жизнь Национальной стратегии противостояния коррупционным проявлениям определялись увеличение плодотворности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, их проектов и упрочнение административных основ ее проведения.

Процедуры по реализации механизмов противодействия коррупции, предусмотренные названной Стратегией, в частности, содержали в себе поручения:

- Генеральному прокурору Российской Федерации – организовать выполнение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации;

- Министерству юстиции Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации – создать и ввести систему мониторинга правоприменения в целях оперативной корректировки законодательства Российской Федерации, а также организовать осуществление проведения антикоррупционной экспертизы проектов законов и прочих нормативных правовых актов Российской Федерации.

Основополагающие и фундаментальные принципы противостояния коррупционным явлениям, нормативно-правовой и административный базис превентивной борьбы с коррупцией, устранение или минимизирование следствия проявления правонарушений коррупционной направленности были утверждены в принятом в декабре 2008 г. специфичным Федеральным зако-

⁹Национальный план противодействия коррупции, утв. Указом Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 // Российская газета. 2008. 5 августа. № 164(4721) (утратил силу)

ном «О противодействии коррупции»¹⁰. Также указанным законом утверждено обстоятельное определение такого понятия как коррупция.

Вместе с тем порядок осуществления экспертизы на коррупциогенность, безукоризненная обязательность ее осуществления (а также криминологической, правовой, антикоррупционной) экспертизы во всех указанных ранее актах законодательства не устанавливались а лишь обговаривались в скользь.

Порядок осуществления экспертизы нормативных правовых актов, их проектов, иных документов с целью обнаружения в них установлений, благоприятствующих появлению в них обстановки для коррупционных правонарушений, и Методика осуществления экспертизы нормативных правовых актов, проектов иных документов с целью обнаружения в них нормоположений содействующих для проявления коррупционных деяний в России Федерации были установлены Постановлением Правительства РФ в марте 2009 г., который по своей природе стал начальным актом, обрисовавшим порядок осуществления экспертизы на предмет коррупциогенности.

Позднее Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 об экспертизе нормативных актов, их проектов были установлены новообразованные Методика и Правила осуществления экспертизы нормативных актов, их проектов на предмет коррупциогенности, в связи с чем вышепоименованный акт 2009 был признан утратившим силу¹¹.

Определяющий административные и правовые основания осуществления экспертизы на коррупциогенность нормативных правовых актов, проектов актов с устремлением обнаружения и дальнейшего искоренения коррупциогенных факторов новый законодательный акт, а именно Федеральный закон №172 об антикоррупционной экспертизе НПА, проектов НПА был утвержден и вступил в силу летом 2009 года.

¹⁰Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.

¹¹Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

Несомненно, указанный законодательный акт, явился первым актом, всеобъемлюще упорядочивающим процесс осуществления в РФ экспертизы на предмет выявления коррупциогенных проявлений.

Не маловажным и интересным является то, что до урегулирования данного вопроса на федеральном уровне в законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации институт антикоррупционной экспертизы уже получил свое закрепление.

Так, правовое закрепление определения антикоррупционного изучения нормативных правовых актов, как «работы по обнаружению и отображению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, вступивших в действие на территории Республики Калмыкия, а также утвержденных органом МСУ и муниципальными служащими актах, их проектах, и что немало важно деятельность по подготовке предложений, устремленных на исключение или сдерживание воздействия таких факторов в правовом пространстве Республики», были отображены и утверждены в Законе о противодействии коррупции Республики Калмыкия №18-IV-3 от 27.июня 2008 года¹².

Согласно Закону «О противодействии коррупции» (ч. 4 ст. 5) федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий. Так, в соответствии со статьей 7 указанного Закона основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции представляется:

- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;
- модернизирование регламента течения государственной и муниципальной службы;

¹²О противодействии коррупции в Республике Калмыкия : закон Республики Калмыкия от 27 июня 2008 года № 18-IV-3 (в ред. Закона от 10.07.2009 № 107-IV-3) // ХальмгУнн. – 2008. - № 118.

- утверждение регламентационных, нормотворческих или других мер, устремленных на вовлечение служащих государственных и муниципальных, общество в целом к более инициативному и действенному содействию в борьбе с коррупционными проявлениями, генерированию отрицательного мировоззрения в отношении коррупционных проявлений.

- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;

- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности и т.д.

Кроме того, полномочия по генерированию органов антикоррупционной направленности, в составе государственных органах исполнительной власти Субъектов РФ и должностных лиц – органов по регламентации работы в области противостояния коррупции и полномочия правотворчества НПА в вышепоименованной сфере, закреплены (ч. 5 ст. 5) Закона о противодействии коррупции.

Столь активное развитие федерального антикоррупционного законодательства не могло не затронуть нормативной базы субъектов Российской Федерации, послужив катализатором для ее обновления.

На современном этапе развития антикоррупционного законодательства, во всех субъектах Российской Федерации, утверждены нормативные правовые акты, устанавливающие алгоритм осуществления антикоррупционной экспертизы, разработаны и утверждены акты о препятствовании коррупционным деяниям, сформированы типизированные советы и комиссии при главах субъектов Российской Федерации, целью которых предусматривается противостояние коррупционным проявлениям.

Так, в частности постановлением Правительства Амурской области определена процедура осуществления антикоррупционной экспертизы актов, документов (проекты нормативных актов Амурской области) направленно-

стью которой является деятельность по обнаружению нормоположений, содействующих образованию факторов появления коррупционных деяний.

Проверка проектов нормативных актов, утвержденных актов области на коррупциогенность, в соответствии с вышеуказанным Постановлением осуществляется касательно существующих нормативных правовых актов Амурской области и проектируемых законов, постановлений, распоряжений губернатора Амурской области, постановлений, распоряжений Правительства Амурской области в особенности:

- затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер;
- концепций, разрабатываемых исполнительными органами государственной власти области в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что в правовом пространстве федерального и регионального уровня, сконструирована элементарная должная правовая основа для осуществления экспертизы нормативных правовых и законодательных актов, их проектов легитимированными лицами и органами, выработан правовой базис для новоиспеченного профиля работы органов местного самоуправления, гражданского общества, органов власти субъектов РФ.

1.2 Понятие, цели, задачи антикоррупционной экспертизы. Юридическая сущность.

Витиеватую конструкционную работу, нацеленную на уменьшение и ослабление высокой степени коррупционных составляющих в нашей стране, установление управленческих преград ее прогрессирования и популяризации, отождествляет с собой деятельность по противодействию коррупции.

Неординарное значение приобретают превентивно-предупредительные меры в концепции приемов противодействия коррупции, среди которых вы-

сокое положение занимают правовые и административные приемы модернизации законотворческой деятельности.

В роли конструкции увеличения продуктивности законодательства представляется проверка актов права, проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность путем содействия исключению несовершенств актов законодательства, кои способны создавать правонарушения коррупционной направленности.

Фундаментальные постулаты (принципы) противостояния коррупционным деяниям, базовые административные и правовые основания превенции коррупции и противодействия ей, устранение или уменьшение исхода противоправных деяний коррупционной направленности, определены Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹³ от 25.12.2008 № 273-ФЗ среди которых восходящую нишу занимает экспертиза актов законодательства, и проектов нормативных актов на предмет наличия коррупциогенных факторов, определяемая как мера превенции коррупции.

Качественная составляющая акта законодательства по большей мере обуславливается тем как осуществлена антикоррупционная экспертиза, представляющая собой балансир общественных отношений, следовательно использование такой конструкции как антикоррупционная экспертиза в момент правотворческого процесса, а именно: обнаружение коррупциогенных факторов, фиксирование и хранение экспертных заключений, следование порядку проведения экспертизы на предмет коррупциогенности, обязано противостоять проявлению коррупционных деяний в правовом пространстве страны.

Дабы установить содержание и понятие антикоррупционной экспертизы нормативных актов права, проектов нормативных актов видим необходимым обратится к обыденному определению экспертизы нормативных актов

¹³Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.

их проектов на коррупциогенность и обозреть ее сущность с учетом специфики и характерных особенностей¹⁴.

На современном этапе развития правового пространства Российской Федерации точного определения «экспертиза нормативных правовых актов, их проектов на предмет наличия коррупциогенных факторов» в правовом массиве национального законодательства не устанавливается, что по нашему мнению, бесспорно, говорит о присутствии прорехи в правовом регулировании данного феномена, являющегося значительнейшим составляющим конструкции противостояния проявлениям коррупции.

Под экспертизой (от лат. *expertus* - опытный) подразумевается изучение специалистом (или группой экспертов) вопросов, правильное разрешение которых требует специфических познаний и высокопрофессиональных достижений в той или иной сфере (криминалистике, технике, искусстве, медицине, бухгалтерии, ит.п.). Экспертное заключение, групповое или индивидуальное представляется фактическим и прагматическим итогом экспертизы¹⁵.

Необходимо также отметить, что в подзаконных нормативных правовых актах антикоррупционная экспертиза получила различные наименования.

Так, «осуществляемой с целью обнаружения в проектах, правовых нормативных актах, других документах нормоположений, содействующих, появлению факторов, благотворно влияющих на развитие коррупции», была поименована антикоррупционная экспертиза Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2009 года № 195, а согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 27 июля 2012 года № 146 - «экспертизой проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность».

Любопытно, что такие разночтения в наименовании можно встретить и в рамках одного нормативного правового акта¹⁶. Так, в перечне мероприятий

¹⁴ Куракин А.В. Административные запреты и ограничения как средство противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С.4.

¹⁵ Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2011. С. 1045.

¹⁶ Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц,

«Комплексной программы по укреплению правопорядка, профилактике правонарушений, усилению борьбы с преступностью и противодействию коррупции в Краснодарском крае на 2010 –2012 годы» наблюдается и осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов края, и проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края и утвержденных нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края на коррупциогенность¹⁷.

И хотя не вызывает сомнений тот факт, что речь идет об одном и том же виде экспертизы, разночтения в нормативных правовых актах различного уровня не способствуют системности отечественного законодательства. Отсутствие единой терминологии явилось одной из причин дискуссии о понятии антикоррупционной экспертизы.

Модельным законом, утвержденном на Межпарламентской ассамблее государств - участников Содружества Независимых Государств, об основах нормотворчества в области деятельности антикоррупционной направленности в статье 2 предлагается следующее понятие экспертизы на предмет коррупциогенности: «Антикоррупционная экспертиза правовых актов – работа специалистов (экспертов) по нахождению и отображению коррупциогенных факторов, имеющих отношение к действующим правовым актам и их проектам; выработки поучений, направленностью которых является исключение или сдерживания действия таких факторов»¹⁸.

В методике первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов, разработанной Центром стратегических разрабо-

изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 июля 2012 года № 146 // Российская газета. 2012. 29 авг.

¹⁷Об утверждении комплексной программы по укреплению правопорядка, профилактике правонарушений, усилению борьбы с преступностью и противодействию коррупции в Краснодарском крае на 2010 - 2012 годы: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29 декабря 2009 года № 1184 (в ред. от 7 октября 2010 года) // Кубанские новости. - 2010. - № 9.

¹⁸Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: постановление Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 года № 22-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ. - 2004. - № 33. - С. 225 - 260.

ток, антикоррупционная экспертиза (анализ) понимается как установление в нормативных правовых актах и их проектах правовых допущений появления коррупции, то есть положений (норм, дефектов и правовых формул), которые возможно окажут содействие в проявлении коррупции при правоприменении указанных нормативных правовых актов¹⁹. При этом понятия «антикоррупционный анализ» и «антикоррупционная экспертиза» определяются как единое целое, хотя сам по себе анализ скорее является методом проведения экспертизы.

Осложнения при установлении такого определения как «антикоррупционная экспертиза» нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, ее специфики и сущностных составляющих на современном этапе развития в правовой доктрине представляются условно новоявленными и малоизученными.

Не установление на современном этапе развития правового пространства конкретного установленного в национальном праве, многозначность доктринального подхода к установлению определения «экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных факторов» влечет неоднозначное его толкование в правоприменительном процессе.

Видится необходимым обратиться к мнению К.И. Плетнева который под экспертизой понимает обоснованное на применение собранных общественных познаний и практического понимания каких-либо явлений, осуществляемое по специально установленным требованиям целенаправленно выбранными высококлассными профессионалами в целях обеспечения утверждения выбора по представленным вопросам преимущественно обширным багажом требуемой и необходимой для этого информации²⁰.

Истолкования дефиниции «антикоррупционная» административно-правовой наукой на современном этапе ее развития не приводится.

¹⁹Талапина Э. В., Южаков В. Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативно-правовых актов. М., 2007. С. 20.

²⁰Плетнев К.И. Экспертиза в развитии экономики по инновационному пути. М., 2006. С. 10.

Вместе с тем видится немаловажным отметить то, что как раз безошибочное трактование и употребление указанной дефиниции носит первостепенный характер для установления особенно значимых составляющих признаков, неотъемлемых от института антикоррупционной экспертизы.

Если воспользоваться интерпретированием прилагательного «антикоррупционная», то имеется возможность прийти к выводу о том, что частица «анти» олицетворяет отрицание, в связи с чем целесообразно определение «антикоррупционная» рассматривать как необходимое устремленный против коррупции²¹.

Коррупционные деяния заявляются предметом исследования разнородных научных сферах: социологии, политологии, экономике, юриспруденции, психологии, философии, криминологии и др. Наличествуют разнохарактерные пути установления определения и сущности коррупции. Огромное количество изысканий в современной правовой доктрине были приобщены к исследованию сущности коррупции.

Употребительно к настоящему исследованию мы намерены использовать дефиницию «коррупция» с учетом положений, законодательно определенных в Федеральном законе о противодействии коррупции от 25 декабря 2008 №273-ФЗ.

Согласно статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ коррупция понимается, как:

а) коммерческий подкуп либо иное неправомерное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам государства и общества с направленностью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лица-

²¹Куракин А.В. Административные запреты и ограничения как средство противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С.4.

ми; злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление имеющимися полномочиями.

б) осуществление вышеупомянутых противоправных действий от имени или в интересах юридического лица.

В правовых изданиях установление определения «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» неудовлетворительно выработано, что в свою очередь побуждает наличие различности путей к улавливанию ее содержания.

Согласно мнению Т.Я Хабриевой, которая подчеркивает и выделяет при изучении института антикоррупционной экспертизы, факультативную направленность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов –увеличение качественных характеристик и продуктивность нормативных правовых актов.

Институт антикоррупционной экспертизы, по ее мнению, не должен восприниматься только как орудие, инструмент нахождения коррупциогенных факторов, сочлененный, в том числе с конструкцией правового мониторинга. Методологические постулаты, по указанному основанию, антикоррупционной экспертизы имеют место быть определены как конкретные позитивные требования к подготовке ведомственных нормативных правовых актов. Суммарно их можно определить как не нахождение в тексте ведомственных нормативных правовых актов нормоположений, содействующих при их использовании проявлениям коррупции²².

Ю.М. Ланцевич, определяя специфичные стороны антикоррупционной экспертизы, идентифицирует антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов как проводимую специально уполномоченными институтами гражданского общества органами, организациями, и гражданами работу, складывающуюся из осуществления изучения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) и составления заключений, переда-

²²Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 8.

ющих обнаруженные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) факторы коррупциогенной направленности и возможности их искоренения²³.

Выражая свое видение, в части касательно установления понятия антикоррупционной экспертизы, мы отталкиваемся от того, что это определение необходимо иметь совокупный характер и инкорпорировать в себя части различных видов экспертиз, например таких как финансовой, экологической, юридической, социально-экономической, криминологической экспертизы и др.

В настоящее время в национальном правовом пространстве законодательно не установлено такое определение как «комплексная экспертиза коррупциогенности». Но в немалых прецедентах образуется потребность в осуществлении изыскания, специализированных на особых умениях, познаниях.

Вдобавок для разгадывания задач экспертизы потребно осуществить целый комплекс частно-научных методов, без специфичной подготовленности юристы овладеть указанными методами в полном объеме не в состоянии.

Полномочность эксперта при этом не должна сдвигаться к юридической специальности.

Массив актов законодательства весьма обширен. Процедура взвешивания и утверждения актов законодательства предполагает собой коллегиальную работу, на протяжении коей предлагаются значительные изменения и правки в актах.

Целесообразно, что окружающие лица, соприкасаемые с процессом их разработки и увлеченные их качественной составляющей, также исключительно многогранен.

Не подвержен сомнению факто того, что субъекты, осуществляющие проведение экспертизы на коррупциогенность, имеют возможность вербо-

²³Ланцевич Ю.М. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Москва, 2012. С. 10.

вать экспертов, которые по итогам подготавливают рекомендации, которые в свою очередь имеют возможность имплементации в заключительном отчете.

Видится необходимым в целях увеличения продуктивности, в некоторых ситуациях, отраженных в законодательстве, экспертиза на коррупциогенность должна иметь совокупную специфику.

На современном этапе уже не осуществляется правоприменительная практика утверждения актов, состоящих преимущественно из определений и юридических терминов.

Информатизация общества, обусловленная техническим переворотом последних годов, прилив финансовых вложений в наше государство, разнообразие социальных программ всевозможной адресности, предопределили потребность вовлечения профессионалов в указанных сферах при правотворческом процессе нормативных правовых актов.

На наш взгляд не представляется возможным обнаружить все коррупционные возможности, инспектируя, к примеру законодательный акт о защите информации или о бюджетном процессе исключительно через призму юридической техники и правил орфографии, не апеллируя при этом специальным научным сферам.

То есть в осуществлении экспертизы на коррупциогенность общественно весомых законодательных актов, думается, что осуществлять проведение экспертизы должны эксперты в отраслевых областях права, специалисты законодательной техники, так как при осуществлении исследования узконаправленных нормативных правовых актов или их проектов требуются не только чисто юридические познания.

Безусловно, до генезиса специфического явления антикоррупционной экспертизы, нужно отметить, что эксперты при подготовке нормативных правовых актов, имеющих в себе огромное число специальных экономических, финансовых, технических определений участие все таки принимали, но тем не менее их деятельность не предусматривала продолжительный характер.

Одной из основных целей антикоррупционной экспертизы является превентивность усмотрения вероятных негативных явлений, сопряженных с реализацией актов законодательства в будущем. Осуществляя вербовку экспертов для осуществления экспертизы на коррупциогенность органы власти уменьшают возможность применения злонамеренными должностными лицами актов права в корыстных целях.

Выявлению путей проникновения в акты законодательства коррупционных явлений, как нам видится, смогут посодействовать эксперты в области природопользования, администрирования, психоанализа, финансов, информатизации и др. Привлечение вышеупомянутых экспертов, как кажется, посодействует выявлению и исключению, буквально на этапе создания, дефектов в актах нормотворчества. Все обнаруженные факторы коррупциогенности, по итогам деятельности экспертов необходимо совокуплять на стадии их многогранного изучения в форме подходящего заключения.

Подытожив вышесказанное, экспертизу на предмет выявления факторов коррупциогенности можно обозначить как совокупную работу легитимно определенных субъектов по юридической технике и вербуемых экспертов с практическими познаниями осуществления комплексного правового изучения нормативных правовых актов, их проектов на предмет наличия коррупциогенных факторов и дальнейшая выработка аргументированных рекомендации их дальнейшего устранения осуществляя их вычленение и искоренения.

Установление в актах законодательства, их проектах действующего национального правового пространства коррупциогенных факторов, иначе говоря их нормативных и формулярных недостатков, возможно потворствующих зарождению коррупции и есть цель осуществления антикоррупционной экспертизы.

Трудновыполнимые и обременительные, неопределенные требования к организациям и гражданам либо обширные рубежи усмотрения, возможность

неправомерного использования отступлений от общепринятых установлений и являются одними из таких факторов.

Так, Красноуфимский межрайонный прокурор обратился в суд с заявлением об признании не легитимным акта правового установления органа местного самоуправления – Решения Думы муниципального образования Красноуфимский округ от 25.04.2013 г. №114 «Об установлении Положения о классных чинах муниципальных служащих Муниципального образования Красноуфимский округ и внесении уточнений в Положение об оплате деятельности работников органов местного самоуправления МО Красноуфимский округ», указав, что Красноуфимской межрайонной прокуратурой проведена проверка исполнения федерального и регионального законодательства в деятельности органов местного самоуправления, в ходе которой установлено, что Думой муниципального образования Красноуфимский округ 25.04.2013 принято решение 114 «Об утверждении Положения о классных чинах муниципальных служащих Муниципального образования Красноуфимский округ и внесении изменений в Положение об оплате труда работников органов местного самоуправления МО Красноуфимский округ» (далее - Положение о классных чинах).

Вместе с тем, утверждение порядка присвоения классных чинов, а также порядок их оставления при отрешении от занятия муниципальной службой либо переводе на иную должность муниципальной службы муниципального служащего отнесено к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере порядка присвоения классных чинов, а также порядок их оставления при увольнении с муниципальной службы при переводе муниципальных служащих на иные должности муниципальной службы не определены не законодательством субъектов РФ ни федерального уровня не предусмотрены.

Следовательно, Решение Думы муниципального образования Красноуфимский округ от 25.04.2013 № 114 «Об утверждении Положения о классных

чинах муниципальных служащих Муниципального образования Красноуфимский округ и внесении изменений в Положение об оплате труда работников органов местного самоуправления МО Красноуфимский округ» принято в нарушение требований ст. 9.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и вне пределов полномочий Думы Муниципального образования Красноуфимский округ.

Прокурор ссылается на п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в котором под коррупциогенными факторами являются установления нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), предусматривающие для правоприменителя необоснованно огромные рамки усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Судом заявленные прокурором требования были удовлетворены²⁴.

Кроме того, потворству допустимости реализации установленных полномочий, возможности их игнорирования либо исполнения, способствует установление в акте формулировки «вправе». Указанное строит плодотворные условия осуществления коррупционным деяниям, так как при обстоятельствах нахождения в акте соответствующей формулировки на деятельность должностного лица возможно осуществлять воздействие в различных направлениях.

Обнаружить указанные элементы коррупции в правовом пространстве и есть целевая задача экспертизы на наличие коррупционности норм.

²⁴Решение № 2-1607/2013 от 31 декабря 2013 года // Архив Красноуфимского городского суда (Свердловская область), 2013.

Определяя юридическую сущность Антикоррупционной экспертизы, считаем допустимым изучать ее в связи различных отраслевых сущностных составляющих юридически первостепенных функций:

1) В роли функции нашего государства:

Согласно Закону о прокуратуре РФ от 17 января 1992 г. N 2202-1, а также закону о экспертизе нормативно-правовых актов, их проектов на предмет коррупционной составляющей от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ, прокуратура РФ имеет право, в соответствии с определенными вышеупомянутыми актами, заниматься деятельностью по осуществлению экспертизы нормативно-правовых актов на предмет наличия коррупциогенности.

Помимо прокуратуры, полномочиями по осуществлению антикоррупционной экспертизы, согласно Указу Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1313, утверждающего Положения о Минюсте России, осуществлением проведения экспертизы уполномочен заниматься Минюст РФ, согласно установленными Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 правилами осуществления экспертизы актов нормативно-правового характера на предмет наличия коррупциогенных факторов.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96, анализ нормативно-правового акта, проекта акта осуществляется в соответствии с Методой проведения проверки нормативных правовых актов, их проектов, определенной этим же Постановлением Правительства РФ N 96

2) в качестве государственной услуги:

Деятельностью по уполномочиванию на осуществление независимой экспертизы на коррупциогенность физических, юридических лиц как вольных специалистов занимается все тоже Министерство Юстиции РФ, в соответствии с Приказом Минюста от 31 марта 2009 г. N 92 о аккредитации в качестве независимых экспертов физических, юридических лиц на осуществление оценки проектов нормативных актов, правовых документов на предмет

наличия коррупциогенности, определяющим алгоритм и требования уполномочивания независимых специалистов;

3) в качестве обеспечивающей части правоприменительного мониторинга.

Так как основной направленностью осуществления экспертизы на коррупциогенность в соответствии с ФЗ об антикоррупционной экспертизе актов права, проектов нормативно-правовых актов видится обнаружение и последующее удаление коррупциогенных факторов, что является одной из задач противостояния коррупции, можно сделать вывод о том, что вышеуказанная экспертиза по своей сущности и задачам представляет собой одну из структурных составляющих правоприменительного мониторинга, основываясь уже на функциях и устремлениях, установленных Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. N 657, утверждающим порядок осуществления правоприменительного мониторинга;

4) как структурный элемент проверки НПА на предмет соответствия праву – правовой экспертизы.

В следствии различности предметной направленности экспертизы на коррупциогенность и правовой экспертизы, только их совокупная работа поможет преодолеть и поспособствовать нахождению недостатков актов национального правового пространства, имеющих возможность на зарождение коррупционных деяний.

На наш взгляд при общем течении вышепоименованных юридически-важных составляющих антикоррупционную деятельность можно рассматривать как эффективную цену противодействия явлению коррупции.

Вместе с тем лишь при всеобъемлющем регулировании на уровне законодательства, как действенный инструмент антикоррупционной направленности возможно рассматривать антикоррупционную экспертизу.

1.3 Соотношение антикоррупционной и правовой экспертизы правовых актов и их проектов

С направленностью обнаружения и устранения различных недочетов в нормативно-правовых актах, проектах актов, на стадии правотворческой работы, представляющей особый вид юридической деятельности, по итогам работы коего принимаются правовые акты, осуществляется проведение многотипных проверок, экспертиз.

Обеспечение осуществления данных проверок, экспертиз на наш взгляд видится основополагающим структурным компонентом правотворческой деятельности, так как имеет направленностью установление высококачественного акта права.

Относительно недавно в законотворческой деятельности утвердился такой вид экспертизы как антикоррупционная, который может едино выполнять деятельность по обнаружению и искоренению правовых норм, потворствующих созданию таких границ межсубъектовых отношений, способных помочь проявлению коррупционных сношений.

Довольно часто возникают дискуссионные ситуации, при которых на первый план выходит вопрос о самостоятельности, или же подотраслевом характере экспертизы антикоррупционной по отношению к правовой. В связи с чем, в границах данного раздела, будет рассмотрен вопрос о единстве либо же превалирования правовой экспертизы над антикоррупционной.

По общему мнению, в публикационных и научных материалах под экспертизой представляется изучение какого-либо феномена, с использованием особых познаний, с последующим изготовлением обоснованного вывода²⁵.

В диссертационных, научных исследованиях возможно обнаружить понятия экспертизы значительно раскрытые. Но практически каждое понятие относится к какому-либо отраслевому, предметному виду экспертиз.

При обозрении различных изучений вопроса понятия экспертизы мы можем определить такие наиболее их типичные признаки как:

²⁵Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Русский язык. 1986. С. 787.

- 1) использование специфичных, к установленному предмету и объекту, навыков в конфигурации изучения;
- 2) исполнения специалистом – как специальным субъектом;
- 3) приобретение новоявленных данных;
- 4) компоновка в форме надлежащего заключения итогов исследования;

Вышепоименованные признаки применимы к большинству типов экспертиз, в ряд которых входит и экспертиза нормативно-правовых актов, их проектов.

Можно сказать, что изучением, осуществляемым специалистом по указанию или решению легитимированных на то должностных лиц или по обстоятельству непосредственного содержания в норме права такого указания без указания должностного лица, аргументированным с использованием узкоспециальных познаний с намерением последующего применения его итогов правоведаческой деятельности в обширном понимании сущности и является правовой экспертизой²⁶.

В то же самое время подавляющая совместность разнородных экспертных исследований, таких как природоохранная, криминалистическая, строительная, судебная и др. итоги осуществления коих обязательны для утверждения юридически весомых усмотрений: актов права их проектов, включаются в массив определения «правовая экспертиза».

В научных трудах определение «правовая экспертиза» по большей части синонимично термину «экспертиза юридическая».

Переходя к вопросу о сопоставимости таких явлений как антикоррупционная и правовая экспертизы, необходимо определить характерные их особенности, позволяющие дискутировать на тему различности и единообразия этих двух специфичных исследованиях проектов, действующих нормативно-правовых актов.

Единство данных явлений усматривается в следующем:

²⁶ Закиров И.А. Правовая экспертиза: диссертация кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2008. С. 35.

- 1) в пространном значении видятся подтипами правовой экспертизы;
- 2) выявление и последующее искоренение норм-дефектов из проверяемого объекта есть их общая направленность;
- 3) акт права, его проект усматриваются в роли объекта исследования эксперта;
- 4) несходственной особенностью от других видов экспертиз нормативно-правовых актов является их осуществляемость экспертами правоведами;
- 5) в случае их осуществления экспертом правотворческого органа, по обыкновению выполняются в общем временном промежутке;
- б) специфичной общей чертой является то, что в отличии от остальных типов экспертных исследований нормативно-правовых актов, проектов актов, в случае наличия в утверждаемом документе отраслевых особенностей, их проведение есть непреложное правило механизма правотворчества по отношению к каждому утверждаемому акту права и т.д.²⁷.

Между тем между рассматриваемыми экспертными исследованиями существуют некоторые отличительные черты.

В то время как в осуществлении правовой экспертизы задействованы, по обыкновению, эксперты субъекта, разрабатывающего нормативно-правовой документ, проведение экспертизы на коррупциогенность осуществляется такими субъектами куда большего диапазона, как граждане, организации, институты гражданского общества.

Принципы и нормоположения направленные против коррупции соответствующей Конвенцией ООН, нормативными правовыми актами национального правового пространства РФ, субъектной нормативно-правовой базой, актами права органов местного самоуправления РФ употребительно к антикоррупционной сфере образуют правовой базис такого явления как антикоррупционная экспертиза.

²⁷ Колесов Р. А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.Еuge>.

В свою очередь регулирование института правовой экспертизы составляют акты ведомств муниципальных государственных органов власти.

Отсюда можно сделать вывод о том, что исследуемые экспертизы носят несходное законодательное фиксирование.

Кроме того, проверка на согласованность исследуемого документа, его проекта иным действующим актам права, требованиям юридической техники, наружной форме нормативно-правового документа, подразумевает под собой цель осуществления правовой экспертизы.

С целью доказательства хочется процитировать мнение Т. Н. Рахманиной, А. Ю. Тихомирова, А. С. Пиголкина в соответствии с которой «под правовой экспертизой подразумевается исследование проекта акта с воззрения корреспондирования его установлений положениям Конституции РФ, коммуникации проекта акта с актуальным правовым пространством РФ, взаимосвязи разрабатываемых усмотрений с ратифицированными РФ международными нормативно-правовыми актами, соглашениями, договорами России с иностранными государствами, приобщая участников-государств СНГ; гарантированности разрабатываемых намерений административными, материальными и др. мерами, обязательности, ответственности; логичность формального определения акта; соотношения нормативных закреплений проекта акта новейшим разработкам национальной и юридической науки правовой деятельности, исполнение требований юридической техники»²⁸.

Обнаружение и вычленение легальных допущений коррупционности (коррупциогенных факторов), что по содержанию уподобляется устранению недостатков нормы права, правовой формулы есть цель антикоррупционного исследования²⁹.

Таким образом, целевая направленность осуществления рассматриваемых видов экспертных изысканий и составляет их первоочередное отличие.

²⁸Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов / под ред. В.Н. Южакова. М.: Центр стратегической разработки. Статут, 2007. 96 с.

²⁹Там же.

Антикоррупционной экспертизе также присущи специфические функции.

В обнаружении факторов коррупциогенности и представлении методов их исключения из нормативно-правовых актов, проектов актов, то есть де-факто осуществляется переработка правовой нормы без коррупциогенного фактора усматривается не весь спектр потенциальных возможностей, так как помимо прочего устанавливаются законодательные пробелы. То есть свершается мониторинг факторов коррупциогенности, при изучении правоотношений, отраслей права, максимально предрасположенных к коррупционным рискам.

Можно подкрепить вышесказанное мнением Т. Я. Хабриевой согласно которому: «как инструмент обнаружения факторов коррупциогенности, в том числе спаянный с механизмом правового мониторинга, антикоррупционная экспертиза не должна восприниматься только как антикоррупционное орудие выявления, а имеет возможность рассматриваться как факультативное средство повышения качества документов, их увеличенного коэффициента полезного действия»³⁰.

Осуществление на поле правовой деятельности антикоррупционной экспертизы в действительности увязано с правовой экспертизой, так как антикоррупционная согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. выполняется при осуществлении правовой: «уполномоченные должностные лица, федеральные органы исполнительной осуществляют антикоррупционную экспертизу принимаемых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) совместно с проведением их правовой, а также при мониторинге их применения».

³⁰Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 5-13.

Пояснительной запиской к закону Об антикоррупционной экспертизе говорилось, что «утверждаемые органами местного самоуправления, государственной власти нормативно-правовые акты обычно имеют дефиниции де-факто, соответствующие актам законодательства, но вместе с тем преподносят служащим государственным и муниципальным служащим возможности действовать по своему усмотрению, без четкого указания меры возможного дозволения при решении вопросов».

Подводя итог можно отметить, что не во всех случаях осуществление исключительно правовой экспертизы гарантируется полное соответствие всем требованиям нормативно-правового акта, так как правовые дефекты, представляющие опасность для общества, обнаруженные при проведении экспертизы на коррупциогенность, также обнаруженные во время правового исследования возможно не являются общественноопасными, а лишь представлять техническую ошибку.

Вывод: институт антикоррупционной экспертизы, получив персонифицированное закрепление в законодательстве, в следствии осуществления факультативного специфического изыскания, целью которого является обнаружение норм права, формально не противоречащих законодательству, а фактически имеющих коррупциогенные факторы, обеспечил себе научно подтвержденное противопоставления экспертизе правовой.

1.4 Принципы антикоррупционной экспертизы и субъекты уполномоченные на ее проведение.

Феномен правового института экспертизы на коррупциогенность актов основывается на нескольких, законодательно установленных Федеральным законом № 172-ФЗ Об экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных факторов, содержательных представлениях.

Вышепоименованный законодательный акт, не устанавливает правового уяснения определения принципов координации осуществления экспертизы

коррупциогенности актов права их проектов, а также не устанавливает их сущностного содержания, фиксируя их в акте законодательства.

В научных периодических изданиях единого подхода к уяснению и сущности принципов антикоррупционной экспертизы актов нормотворчества, их проектов также не определено.

По мнению А.Э. Бикмухаметова принципами осуществления антикоррупционной экспертизы являются фундаментальные утверждения или идеи национальной системы противокоррупционных актов законодательства, диктующих одинаковые усмотрения регулирования права и осуществления экспертизы антикоррупционности актов нормативно-правовых, их проектов, последующее применение итогов экспертиз в механизме правотворчества³¹.

Уяснению смысла определения принципов антикоррупционной экспертизы посвятила свои исследования О.А. Короткова определяя сущностное понимание их, как «спаянность корреляционных между друг другом фундаментальных сущностных начал, при исполнении коих добивается юридически важный итог в форме заключения эксперта по проекту нормативно-правового акта либо действующему законодательному акту»³².

Другие научные деятели осуществляли изыскания рассматривая принципы, содержащиеся в ФЗ с точки зрения определения их сущностного содержания, а не по принципу их коллективной типизации

Установить отличительные особенности принципов антикоррупционной экспертизы возможно по средствам изучения научных работ в исследуемой сфере.

Так:

1. Фундаментальные начала самого изыскания прежде всего олицетворяют принципы организации антикоррупционной экспертизы. Данные прин-

³¹Бикмухаметов А.Э. Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. №4 (12). С. 18-22.

³²Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: диссертация кандидата юридических наук. М., 2010.

ципы диктуют нам основополагающие постулаты проведения ской антикоррупционной экспертизы.

2. Так как исследовательский процесс, вбирает в себя общность пошаговых действий, из которых любое имеет свои отличительные черты, и представляется лишь частью огромного механизма подчиняющегося общей направленности – обнаружение в проектах, утвержденных актах коррупционных проявлений, увеличению показателя качества и стабильности, то принципы организации антикоррупционной экспертизы предъявляются не к отдельным стадиям исследовательского процесса, а к их общей совокупности.

3. Так как любой из принципов организации антикоррупционной экспертизы, по отдельности используемый, осуществляющим изыскание субъектом, не сможет показать целого положительного результата, поэтому только их общее применение способствует достижению высокого качества экспертизы, то есть эти принципы должны выступать в системе спаянных составляющих.

По нашему мнению, при типологизации принципов антикоррупционной экспертизы, необходимо помнить два момента:

- первое, экспертиза на коррупционность – это многостороннее и трудное изыскание. Думается важным, отличать принципы осуществления проверки правового пространства в общем и по отдельным видам экспертных действий по отношению к законодательству, коим является антикоррупционная экспертиза;

- второе, антикоррупционная экспертиза должна проводиться согласно специальным и общим принципам, так как она является одной из проводимых экспертиз нашего законодательства.

Такие принципы как научная обоснованность, упорядоченность, новизна, быстрота, всеобъемлимость и соответствие праву экспертного изыскания, финансовая обеспеченность, правильно применять к общим принципам,

так как они применимы и к антикоррупционной экспертизе, и к экспертному исследованию национального правового пространства в общем.

В целях более полного изучения сущности, следующих, отраженных в законе об антикоррупционной экспертизе, специальных принципов такой подход видится основательным.

Такой принцип осуществления экспертизы как обязательность, представляет собой непреложное правило для органов власти, федерального или уровня субъекта обязательного осуществления антикоррупционной экспертизы.

Данный принцип в правовом понимании состоит из двух кооперирующих элементов, таких как обязательность осуществления в процессе разработки актов законодательства и обязательность исполнения, итоговых решений экспертного заключения, составленного уполномоченными исследователями.

Так, Прокурор Мари-Турекского района Республики Марий Эл в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с требованием к Собранию депутатов муниципального образования «Городское поселение Мари-Турек» о признании бездействия Собрания депутатов МО «Городское поселение Мари-Турек» по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов незаконным и обязать осуществление проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в полной мере. В подтверждение своих требований установлено, что прокуратурой Мари-Турекского района осуществлена проверка исполнения требований законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов Собранием депутатов МО «Городское поселение Мари-Турек». Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Собрании депутатов муниципального образования «Городское поселение Мари-Турек» установлен Решением Собрания депутатов муниципального образования «Городское поселение Мари-Турек», а также утвержден состав рабочей группы по осуществ-

лению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Собрания депутатов муниципального образования «Городское поселение Мари-Турек». В 2018 году Собранием депутатов муниципального образования «Городское поселение Мари-Турек» разработано и утверждено 38 нормативных правовых актов, причем в отношении всех 16 проектов нормативных правовых актов антикоррупционная экспертиза не осуществлена.

Не исполнение собранием депутатов поселения, требований по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, порождает возможности нарушения, при правоприменении актов права, имеющих в себе коррупциогенные факторы, что само по себе уже является нарушением одного из принципов осуществления экспертизы на коррупциогенность – обязательности ее проведения.

Судебным решением заявленные прокурором требования были удовлетворены³³.

Специалист, при осуществлении изучения актов права на коррупциогенность, обязан изучать и иные акты национального правового пространства, осуществляющие регулирование общественных отношений одного порядка, что по своей сущности является таким принципом осуществления антикоррупционного исследования как оценка акта права с вязи с иными правовыми актами.

Можно сказать, что при изучении данного принципа, оцениванию в совокупности подлежат не проекты, а лишь действующие нормативно-правовые акты.

В тоже время организационные принципы антикоррупционной экспертизы осуществимы лишь в совокупности к проектируемым актам права, что подразумевается в принципах антикоррупционного исследования.

³³Решение № 2-1296/2016 от 8 августа 2016 года // Архив Сернурского районного суда (Республика Марий Эл), 2016.

Как принцип организации антикоррупционной экспертизы, проверяемость, объективность, обоснованность, подразумевает под собой осуществление изучения каждой правовой нормы акта, проекта акта на наличие коррупциогенных факторов, спланированного изложения факторов коррупционности по последовательности обнаружения в итоговом заключении.

Легитимность принятых выводов, по результатам антикоррупционной экспертизы актов, проектов актов вкладывается в сущность объективности. Основанием принятия такого вывода представляется присутствие с исследуемым акте права, проекте коррупциогенных факторов.

Что касается проверяемости итогов экспертизы на присутствие, отсутствие коррупциогенных факторов, то она достигается при содействии однозначно утвержденных в методике указанных факторов, при проверке всех нормоположений акта, проекта акта на предмет коррупционности, что и подразумевает под собой применение умений с помощью практики.

Непреложность предоставления акта совместно с заключением о результатах экспертизы, а также возможность помещения экспертного заключения в сеть «Интернет» также входит в принцип проверяемости.

Пожалуй, самым важным принципом организации экспертизы среди других можно обозначить, осуществляющих экспертизу антикоррупционности компетентность экспертов.

Под профессиональной компетенцией понимается способность осуществления исследования антикоррупционной направленности актов нормативно-правовых, их проектов экспертами, компетенция которых по предмету исследуемого акта позволит определить наличие коррупциогенного фактора в норме права, с помощью применения умений и знаний, практики правоприменения, тенденции поведения в исследуемой сфере.

Объем познаний специалиста, осуществляющего экспертизу, является существенным залогом в правильности проведения экспертизы в чем и заключается важность обсуждаемого принципа.

Принцип компетентности устремлен на превенцию ошибочных заключений, ведь диссонанс между трудностью экспертизы и уровнем компетенции может породить ошибочный итог экспертной проверки.

Немаловажную роль играет принцип независимости итогов экспертного изыскания, так как лишь независимый специалист, осуществляя исследование на коррупциогенность может разработать обоснованное заключение. Лишь при отсутствии давления на принятие внутреннего решения эксперта проявляется такой принцип как независимость.

В правовом пространстве страны и доктринах экспертизы де-юре провозглашается принцип независимости.

При этом невозможно считать специалиста, который находится в подчинении вышестоящих лиц именно независимым экспертом в правильном понимании словосочетания.

Экспертная деятельность обязана быть независимой, обеспеченность которой осуществляется путем легитимным закреплением административных процедур управления и работы эксперта, специальностью способов изучения, приобретения, истоков экспертных данных, а кроме того невозможность стороннего вмешательства в деятельность эксперта, корректировка его взглядов и исключением заинтересованности специалиста в исходе экспертизы.

Возможной заинтересованностью независимого эксперта при осуществлении экспертизы обусловлено отсутствие в актах законодательства последствий административного или уголовного характера, что представляется упущением неурегулированности правового пространства.

В связи с чем видится уместным возможное урегулирование данного вопроса путем реформирования административного законодательства, определив в нем ответственность (дисциплинарную или материальную) специалиста за недобросовестность в осуществлении экспертизы.

При подготовке заключения заведомого, содержащего недействительные выводы, специалист должен понести наказание по аналогии ст. 17.9 КоАП РФ. Запрещение осуществлять деятельность по проведению антикорруп-

ционной экспертизе, путем лишения экспертной аккредитации, наверное является самым оптимальным вариантом ответственности независимых экспертов.

Потребность установления института ответственности специалиста за составление заключения, содержащего недействительные выводы, вызвано юридической сущностью определяемых с помощью экспертизы коррупциогенных факторов. Кроме того, необходимо закрепить ответственность специалиста за преступление принципов экспертизы нормативно-правовых актов.

Принцип сотрудничества при осуществлении антикоррупционной экспертизы органов власти (федеральных органов исполнительной власти, других органов, организаций, органов власти субъектов РФ, органов МСУ а также их уполномоченных лиц) с институтами гражданского общества, усматривается в размещении для общественного рассмотрения и возможности осуществления в отношении размещаемых актов независимого исследования на коррупциогенность, последующее рассмотрение (при наличии) заключений независимых специалистов в последующей доработке актов права, то есть кооперация, обмен данными, системность деятельности и означает сотрудничество.

Вышепоименованный принцип сильно взаимосвязан с принципом гласности, учета мнения общества при осуществлении экспертизы, участия некоммерческих организаций, который обеспечивает обязательность донесения информации о проводимых экспертизах СМИ, обществу других причастных участников, об итогах исследований определенных экспертиз, открытость экспертного процесса, обязательность предоставления необходимых материалов независимым исследователям.

Необходимо иметь в виду что кроме принципов, утвержденных законодательно, имеются другие принципы экспертизы на предмет наличия коррупциогенных факторов, следы присутствия которых можно обнаружить не только в законодательном акте об антикоррупционной экспертизе, но и в пра-

вовых актах национального правового пространства, и изучения научных правовых, теоретических изысканиях.

Суммировав вышеизложенное, видится возможным определить понятие принципов антикоррупционной экспертизы актов законодательства, их проектов под коими необходимо понимать конструкцию спаянных друг с другом существенных фундаментальных основ законодательства направленного против коррупции, следование которым в технологии осуществления экспертного изыскания нацелена на получение единого результата, обнаружение актов права, их проектах факторов коррупциогенности, увеличение продуктивности правового пространства.

Для полноты анализа института антикоррупционной экспертизы необходимо рассмотреть круг субъектов, уполномоченных федеральным законодателем на ее проведение, поскольку, как отмечает Д.Ш. Пирбудагова, экспертная деятельность в целом является составной частью федерального и регионального механизмов обеспечения единства правового пространства РФ³⁴.

Согласно статье 3 Закона «Об антикоррупционной экспертизе» такими субъектами являются:

1) прокуратура Российской Федерации - в отношении нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или

³⁴Пирбудагова Д.Ш., Азизова В.Т. Правовое регулирование института общественной экспертизы нормативных правовых актов в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 11. - С. 32.

муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

2) Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные управления - в отношении проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями; проектов концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов, проектов официальных отзывов и заключений на проекты федеральных законов; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований; нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

3) органы, организации, их должностные лица - в отношении принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Кроме того, статьей 5 Закона «Об антикоррупционной экспертизе» установлена возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы институтами гражданского общества, гражданами в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации. В то же время действующие Правила оперируют понятиями «юридические и физические лица».

В связи с этим возникает противоречие в определении субъектов, имеющих право осуществлять независимую экспертизу, поскольку важным элементом структуры гражданского общества выступают общественные объединения, которые в соответствии с положениями Федерального закона от 19

мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»³⁵ имеют возможность осуществлять деятельность без регистрации и принятия прав юридического лица или зарегистрироваться и получить соответствующие права.

Таким образом, общественные объединения, функционирующие без образования юридического лица, являясь институтом гражданского общества, фактически лишаются права осуществлять независимую экспертизу, несмотря на то, что такая возможность им предоставлена федеральным законодательством. Такое противоречие между нормативными правовыми актами различной юридической силы приводит к возможности выборочного изменения объема прав, что, согласно действительной методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, расценивается как коррупциогенная правовая норма, которая, безусловно, должен быть устранена.

В проведении независимой антикоррупционной экспертизы могут участвовать только те физические и юридические лица, которые получили аккредитацию Министерства юстиции Российской Федерации.

Здесь необходимо отметить, что пунктом 2 статьи 4 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³⁶ предусмотрено право граждан на направление обращений, оформленных в виде предложений, - рекомендаций граждан по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Описанный способ правового регулирования может повлечь необоснованный отказ органов государственной власти и органов местного самоуправления от рассмотрения предложений граждан относительно проектов

³⁵Об общественных объединениях : федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 396) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 21. - Ст. 1930.

³⁶О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ // (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 182-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 19. - Ст. 2060.

нормативных правовых актов, содержащих признаки коррупциогенности правовых норм, в связи с отсутствием у них аккредитации в качестве независимых экспертов.

Представляется, что в данном случае практика правоприменения должна строиться на различении правовой природы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы и предложений граждан по совершенствованию действующего законодательства. Последние могут быть структурно и логически не выдержаны, однако они в любом случае должны быть рассмотрены, а гражданин, направивший обращение, - извещен о результатах его рассмотрения.

Порядок получения аккредитации урегулирован Приказом Минюста РФ от 27 июля 2012 года № 146 которым определен и установлен регламент по осуществлению государственной услуги аккредитации возможности осуществления в роли независимого специалиста экспертизы по выявлению проявлений коррупционности актов права при возможности установленной законодательством РФ³⁷.

Практически поминутный механизм действий служащего Минюста РФ по осуществлению государственной услуги осуществления аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, скрыт за монументальным названием, включая квалификационные требования к заявителям, сроки предоставления услуги, а также перечень необходимых документов и перечень оснований для отказа в выдаче свидетельства об аккредитации.

Как уже отмечалось, на получение аккредитации в качестве независимого эксперта может претендовать гражданин Российской Федерации, получивший образование высшего уровня и имеющий период деятельности по

³⁷Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 июля 2012 года № 146 (в ред. Приказа от 15.03.2013 № 32) // Российская газета. - 2012 . - 29 авг.

предмету осуществляемой деятельности не менее 5 лет, либо юридическое лицо, обладающее как минимум тремя работниками, удовлетворяющих данным требованиям.

Исходя из изложенного, можно заключить, что на современном этапе вырисовывается трехступенчатая общность субъектов осуществления экспертизы на коррупционность актов.

На первой ступени расположена, осуществляемая субъектами правосудия антикоррупционная экспертиза. Вторую ступень занимает исследование, осуществляемое органами юстиции на стадии комплектования регистра нормативных актов и стадии создания актов права. И экспертиза внешняя, осуществляемая независимыми исследователями и прокурорскими органами, занимает третью ступень.

2. Антикоррупционная экспертиза в субъектах РФ

2.1 Методика проведения антикоррупционной экспертизы

В сфере противодействия коррупции одной из действенных превентивных мер является исключение из нормативных актов и их проектов коррупциогенных факторов - явлений или их совокупности, порождающих коррупцию или способствующих ее распространению.

Для наиболее эффективной реализации ключевых положений Национального плана противодействия коррупции, Федерального закона «О противодействии коррупции» необходимо раннее выявление и устранение из действующих нормативных правовых актов и их проектов факторов, создающих потенциальную угрозу коррупционных решений и действий субъектов правоприменения.

Пунктом 2 ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определено, что профилактика коррупции осуществляется в т.ч. путем проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов.

Таким образом, в целях разрешения задач по борьбе с коррупцией проведение антикоррупционной экспертизы должно стать системной частью правотворческого процесса.

Очевидно, что недостатки правовых актов, способствующие возникновению коррупционных проявлений, могут быть устранены путем повышения качества действующего законодательства. Большую роль в этом играет разработка методик, описывающих типичные нормы или положения, реализация которых может повлечь те или иные коррупционные проявления.

На федеральном уровне принято несколько нормативных правовых актов, посвященных этому вопросу.

Так, 26 февраля 2010 г. Правительством Российской Федерации принято Постановление № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым утвер-

ждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов (далее - Методика).

Практически во всех субъектах РФ уже приняты законы о противодействии коррупции, в которых говорится об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов. Принят такой Закон, и в Амурской области. Однако при оценке базовых условий для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов большое значение приобретает применяемая методика, которая, к сожалению, не разработана должным образом на федеральном уровне. Федеральный законодатель ограничился лишь перечислением ряда коррупциогенных факторов, которые эксперт должен выявить в ходе проведения экспертизы, но ведь сама методика должна быть гораздо более полной и точной, опирающейся на теоретические предпосылки, научную методологию, конкретные способы проведения экспертизы, социологические техники (совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода). Только такая методика позволит увидеть коррупцию через призму точных инструментов ее анализа.

Так, на основе Постановления Правительства № 96, принятого 26 февраля 2010 года вся методика сводится к выделению 12 коррупциогенных факторов, которые делятся на две основные группы:

1. Коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

2. Коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудно-выполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям.

При этом под коррупциогенностью понимается, заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным проявлениям в процессе реализации таких норм.

К первой группе факторов относятся:

- широта дискреционных полномочий;

- определение компетенции по формуле «вправе»;

- выборочное изменение объема прав;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур;

нормативные коллизии - противоречия, в том числе внутренние, между нормами.

Ко второй группе факторов относятся:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления – отсутствие четкой регламентации прав граждан организаций;
- юридико-лингвистическая неопределенность.

К сожалению, данная методика ограничилась лишь перечнем коррупциогенных факторов, которые должны быть выявлены в ходе проведения экспертизы. На самом деле любая методика должна включать в себя основные цели, задачи, принципы, рекомендации, которые должны лечь в основу ее использования. Что на наш взгляд должны содержать в себе рекомендации по разработке методики анализа НПА и их проектов на коррупциогенность?

1. Количественно и качественно ориентированные критерии отнесения нормы, статьи, раздела, параграфа к коррупциогенным.
2. Алгоритмы выявления коррупционных факторов и устранения коррупциогенных норм.
3. Выработку предложений о необходимости внесения изменений и дополнений в НПА, а также отклонения или доработки проекта нормативного правового акта.

4. Разработку правил законодательной техники, направленных на предотвращение коррупциогенности законодательства.

Важно отметить, что согласно современной трактовке законодательства – право понимается не как деятельность управления обществом, а как согласование различных социальных интересов, при которых свобода одних не должна ущемлять свободу других. В связи с этим коррупциогенная норма возникает тогда, когда процесс нормотворчества перестает выявлять все правообразующие интересы.

Помимо определения индикаторов и критериев оценки нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности не менее важным является вопрос о том, кто и как будет проводить антикоррупционную экспертизу.

Вообще, методика - это совокупность приемов, методов, система правил выполнения какой-либо работы, исследования. Следовательно (при буквальном его толковании), к компетенции Правительства РФ отнесено определение совокупности приемов и методов проведения антикоррупционной экспертизы.

Если Методику, утвержденную постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96, рассматривать именно как совокупность приемов, методов исследования нормативных правовых актов и их проектов, то, безусловно, она может быть использована для работы над всеми нормативными правовыми актами, включая федеральные и региональные законы, указы Президента РФ.

Как отмечает А. М. Цирин, «оценка нормативных правовых актов на коррупциогенность, как и любой другой вид деятельности, предполагает применение определенной совокупности (системы) приемов и операций, ведущих к достижению цели. В широком смысле цель оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность заключается в нейтрализации коррупциогенности нормативного правового акта. Для достижения цели оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность в качестве базового ис-

пользуется логический метод познания- анализ (метод познания, в основе которого положены приемы и способы расчленения системы на составляющие ее элементы)»³⁸. В настоящее время имеются подробные описания методов оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность³⁹.

Методику действительно можно расценивать как документ, описывающий последовательность действий и используемый метод познания (анализ) для оценки нормативного правового акта на коррупциогенность.

Вместе с тем С. Н. Шевердяев отмечал, что методика антикоррупционной экспертизы, появившаяся в 2003 - 2004 гг., претерпела множество частных изменений, однако ее структура, основанная на перечне определенных базовых факторов коррупциогенности правовых актов, осталась в основном такой же⁴⁰.

Действующая Методика также содержит перечень базовых факторов коррупциогенности. Получается, что согласно Методике, нормативный правовой акт или его проект подлежит анализу в целях выявления таких факторов, установленных самой Методикой.

На первый план выходит не совокупность приемов и методов исследования, а сам факт определения базовых факторов коррупциогенности, которые подлежат исключению из разрабатываемых либо действующих нормативных правовых актов, и практическое значение Методика приобретает именно в связи с определением данных базовых факторов.

Представляется, что Методика устанавливает определенные требования к нормативным правовым актам. В частности, согласно подп. «а» п. 3 Методики отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения признается коррупциогенным фактором. Следовательно, если исходить от обратного, нормативный правовой акт должен определять

³⁸Цирин А. М. Методическая база оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 22 - 29.

³⁹Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно практическое пособие / отв. ред. В. Н. Найденко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2010. С.28.

⁴⁰Шевердяев С. Н. Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 20. С. 5 - 11.

сроки, условия и основания принятия решения. Вряд ли это следует расценивать иначе, чем требования, предъявляемые к самому содержанию нормативного правового акта для обеспечения его соответствия антикоррупционному законодательству. В частности, А. Ю. Гулягин считает, что нормативное закрепление определения коррупциогенных факторов и, собственно, приведение перечня таковых являются положительным и своевременным шагом, поскольку практика правоприменения не могла правильно и однообразно формироваться при их отсутствии, а в Федеральном законе «О противодействии коррупции» перечня коррупциогенных факторов нет⁴¹.

Более того, установление коррупциогенных факторов, не предусмотренных Методикой, рассматривается как нарушение федерального антикоррупционного законодательства.

Учитывая, что Методика утверждена подзаконным актом, полагаем невозможным ее применение при антикоррупционной экспертизе действующих федеральных и региональных законов, а также проектов законов и указов Президента РФ, разработкой которых занимаются органы и должностные лица, не входящие в систему исполнительных органов либо не подведомственные Правительству РФ (например, президент, депутаты, законодательные органы субъектов федерации и др.). Этому препятствуют закрепленные в Конституции РФ принципы разделения властей (ст. 10) и разграничения полномочий органов власти (ст. 11). Исполнительная власть не может определять требования, которым должны следовать законодатели при разработке и принятии федеральных (региональных) законов, а также требования, которым должны соответствовать акты Президента РФ в законотворческой сфере.

Подзаконный характер Методики существенно затрудняет проведение антикоррупционной экспертизы. Как отмечает А. В. Нестеров, назначение экспертизы, проведение специального исследования экспертом и использование заключения эксперта требуют организации данных действий (органи-

⁴¹Гулягин А. Ю. Экспертиза нормативных правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. 2009. № 12. С. 37 - 39.

зационных процедур, административных регламентов), необходимо применение технологий специального исследования объекта экспертизы в соответствии с методикой специального исследования. Эксперты используют специальный исследовательский инструментарий в определенной юридической форме, под категорией инструментария понимаются категории средств, методов и (или) принципов, используемых как должностными лицами, так и экспертами⁴².

При проведении антикоррупционных экспертиз нормативные правовые акты и их проекты рассматриваются применительно к базовым факторам коррупциогенности, наличие которых обуславливает необходимость корректировки нормативного правового акта вне зависимости от его вида и субъекта, издавшего акт.

Более того, законодательная власть также проверяет подготовленные проекты федеральных законов на соответствие требованиям, выработанным исполнительной властью.

В настоящее время Правительство РФ предъявляет субъектам законодательной инициативы требование о необходимости соответствия разрабатываемых проектов федеральных законов подзаконному акту - Методике. Так, в заключении Правительства РФ от 23 июня 2010 г. № 3045п-П13 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» указано, что законопроект содержит коррупциогенные факторы, а именно широту дискреционных полномочий, так как в нем имеет место неопределенность оснований принятия решений, а также злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами), поскольку отсутствует четкая регламентация прав граждан.

Данный довод был использован Правительством РФ в обоснование отказа в поддержке законопроекта. Примечательно, что законопроект был вне-

⁴²Нестеров А. В. Прагматические и теоретические проблемы экспертизы // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 33 - 36.

сен депутатом Государственной Думы РФ в порядке законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ).

Можно по-разному оценивать сложившееся положение, но вряд ли следует безразлично относиться к самой возможности исполнительной власти диктовать законодателям условия в сфере законодательной деятельности.

Полагаем, что даже в тех случаях, когда проект закона подготовлен органом исполнительной власти, который обязан руководствоваться Методикой, при поступлении законопроекта в законодательный орган обосновывать необходимость его корректировки ссылками на положения Методики уже не представляется возможным. В данной ситуации требования Методики будут адресованы органам не исполнительной власти, а законодательной, что, как уже отмечалось, нельзя признать соответствующим Конституции РФ.

2.1 Проведение антикоррупционной экспертизы в Управлении Министерства юстиции Амурской области

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» правовую основу противодействия коррупции составляют международные, федеральные нормативно-правовые акты и нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ. Это положение в полной мере отнесем и к антикоррупционной экспертизе как к одной из мер профилактики коррупции.

Так, в Амурской области в 2009 году был принят Закон Амурской области от 08.04.2009 № 191-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Амурской области» (принят Законодательным Собранием Амурской области 26.03.2009)⁴³, который определил систему мер противодействия коррупции в рамках реализации антикоррупционной политики в области.

Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Амурской области проводится Управлением Министерства юстиции Рос-

⁴³Закон Амурской области от 08.04.2009 № 191-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Амурской области» (принят Законодательным Собранием Амурской области 26.03.2009)(в ред. от 03.02.2017 № 48-ОЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>

сийской Федерации по Амурской области в целях выявления в них противоречий Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, а также положений, содержащих нормы, способствующие проявлению коррупции.

Так, в 2015 году общее количество подготовленных проектов нормативных правовых актов в Амурской области составило 1118, в отношении всех была проведена антикоррупционная экспертиза. В 16 из них выявлены коррупциогенные факторы, которые были исключены⁴⁴.

Также в отношении 166 нормативно – правовых актов Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Амурской области была проведена антикоррупционная экспертиза. В 3 из них выявлены коррупциогенные факторы, которые были исключены⁴⁵.

В 2016 году в 25 нормативно – правовых актах органов государственной власти Амурской области выявлены положения, способствующие проявлению коррупции в 2016 году, например, в Постановлении Правительства Амурской области от 11.01.2016 №5 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности», Постановление губернатора Амурской области от 29.12.2011 №397 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах» и т.д.⁴⁶.

Данная деятельность Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Амурской области и направлена на обеспечение единства правового пространства Российской Федерации, принятия органами государственной власти Амурской области нормативных правовых актов, подготовки экспертных заключений с предложениями по устранению нарушений

⁴⁴Отчет Управления Министерства юстиции Амурской области о проведении антикоррупционных экспертиз за 2015 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amr.msudrf.ru/>

⁴⁵Отчет Управления Министерства юстиции Амурской области о проведении антикоррупционных экспертиз за 2015 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amr.msudrf.ru/>

⁴⁶Отчет Управления Министерства юстиции Амурской области о проведении антикоррупционных экспертиз за 2016 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amr.msudrf.ru/>

Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, содержащихся в нормативных правовых актах Амурской области.

Проведение правовой экспертизы нормативных правовых актов Амурской области направлено на выработку мер по обеспечению соответствия нормативных правовых актов органов государственной власти Амурской области Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов области и проектов нормативных правовых актов области, в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96.

Для обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов области исполнительные органы государственной власти области - разработчики проектов нормативных правовых актов области в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на согласование в соответствии с Регламентом Правительства Амурской области, утвержденным постановлением губернатора области от 03.08.2007 № 443 , размещают эти проекты на официальном сайте Правительства области (www.amurobl.ru) и на своих официальных сайтах в сети Интернет с указанием адреса разработчика (включая адрес электронной почты), контактного телефона, дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Исполнительные органы государственной власти области, в компетенции которых находится принятие нормативных правовых актов в соответствующей сфере государственного управления и действия которых затраги-

вают права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливают правовой статус организаций, обеспечивают проведение независимой экспертизы проектов нормативных правовых актов с учетом настоящих Правил и размещают эти проекты на своих официальных сайтах в сети Интернет с указанием адреса разработчика (включая адрес электронной почты), контактного телефона, дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Срок проведения независимой антикоррупционной экспертизы с даты размещения проекта нормативного правового акта области на официальном сайте Правительства области до даты окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должен составлять не менее 10 дней.

По результатам независимой антикоррупционной экспертизы составляется заключение, которое должно содержать указание на выявленные в проекте нормативного правового акта области коррупциогенные факторы и предложения о способах их устранения.

Заключение направляется в адрес разработчика проекта нормативного правового акта области, в том числе в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования.

Исполнительный орган государственной власти области - разработчик проекта нормативного правового акта области рассматривает заключение в течение 15 рабочих дней со дня его поступления и направляет его в министерство юстиции Амурской области вместе с проектом нормативного правового акта. Результат рассмотрения заключения предусматривает устранение выявленных коррупциогенных факторов или мотивированное возражение на заключение (в случае несогласия с результатом экспертизы).

В случае проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов области заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы направляется в адрес министерства юс-

тиции области, в том числе в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования.

Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта области носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению в тридцатидневный срок со дня его получения.

Министерство юстиции области направляет поступившее заключение исполнительному органу государственной власти области - разработчику нормативного правового акта области для проведения антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта с учетом поступившего заключения.

Исполнительный орган государственной власти области - разработчик нормативного правового акта области рассматривает заключение в течение 15 дней со дня его поступления и направляет его в министерство юстиции области с информацией о результатах рассмотрения заключения.

По результатам рассмотрения заключения юридическим лицам и физическим лицам, проводившим независимую экспертизу, министерством юстиции области направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствуют предложения о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

2.3 Проведение антикоррупционной экспертизы государственным органом исполнительной власти Амурской области

Проведение антикоррупционной экспертизы в соответствии с Федеральным законом об антикоррупционной экспертизе актов и проектов нормативных правовых актов является обязательной процедурой, способствующей пресечению различных злоупотреблений и коррупции, повышению качества нормативно-правового регулирования, обеспечению законности и правопорядка, верховенства права и защиты частных и публичных интересов.

Также вышепоименованным Федеральным законом установлено, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), осуществляется, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации их органами, организациями, должностными лицами согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации, а также в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом федеральный законодатель, регулируя общественные отношения в указанной сфере, предопределил возможность самостоятельного нормативного правового регулирования по вопросу определения порядка проведения антикоррупционной экспертизы на уровне субъектов Российской Федерации.

Так в частности постановлением Правительства Амурской области определены правила проведения экспертизы нормативных правовых актов Амурской области (проектов нормативных правовых актов Амурской области) в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции⁴⁷, согласно которым экспертиза нормативных правовых актов Амурской области (проектов нормативных правовых актов области) проводится в отношении действующих нормативных правовых актов Амурской области и проектируемых законов, постановлений, распоряжений губернатора Амурской области, постановлений, распоряжений Правительства Амурской области в особенности затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, концепций, разрабатываемых исполнительными органами государственной власти области в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

⁴⁷Постановление Правительства Амурской области от 10.08.2009 №338 «Об утверждении Правил проведения экспертизы нормативных правовых актов области (проектов нормативных правовых актов области) в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

Стоит отметить, что на исполнительные органы государственной власти Амурской области также распространяется обязанность по проведению антикоррупционной экспертизы внутренних проектов нормативных правовых актов, иных документов, принимаемых в соответствии с установленной компетенцией, но вышеуказанные правила на экспертизу коррупциогенности внутренних документов их проектов свое действие не распространяют.

Экспертиза на коррупциогенность проектов документов (постановлений, распоряжений Правительства, губернатора области) проводится в две стадии: первая стадия осуществляется юридической службой исполнительного органа государственной власти Амурской области, являющегося разработчиком (ответственным за разработку) проекта документа; вторая стадия осуществляется министерством юстиции Амурской области.

На первоначальном этапе экспертиза на коррупциогенность проектов документов проводится юридической службой, а конкретно юристом данного органа государственной власти области, являющегося разработчиком (ответственным за разработку) проекта документа. Первоначальная экспертиза на коррупциогенность проводится во взаимодействии со структурными подразделениями исполнительного органа, являющимися непосредственными разработчиками проектов документов, по результатам которой, юристом юридической службы органа, при отсутствии коррупциогенных факторов на оборотной стороне проекта документа проставляется штамп (виза) об отсутствии коррупциогенных факторов.

При выявлении коррупциогенных факторов юридической службой органа власти подготавливается соответствующее экспертное заключение с указанием коррупциогенных факторов.

Проекты акта перед поступлением на вторую стадию проведения экспертизы, размещаются на официальном портале правительства Амурской области в сети «Интерне» для проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Стоит отметить, что институт независимой антикоррупционной экспертизы на современном этапе ее развития достаточно «не популярен», экспертные заключения на указанном этапе практически не поступают, и происходит банальное затягивание срока всей процедуры проведения антикоррупционной экспертизы.

На втором этапе экспертиза на коррупциогенность проектов документов проводится министерством юстиции Амурской области при обязательной проверке наличия на оборотной стороне проекта документа визы юридической службы (юриста) исполнительного органа государственной власти области, являющегося разработчиком проекта акта (ответственным за разработку), об отсутствии коррупциогенных положений.

В случае отсутствия данной визы на документе, он возвращается без рассмотрения по существу.

По результатам экспертизы на коррупциогенность, проводимой министерством юстиции Амурской области, при отсутствии коррупциогенных факторов, на оборотной стороне проекта документа проставляется виза об отсутствии коррупциогенных факторов, а при их выявлении оформляются соответствующее экспертное заключение.

Проект документа с экспертным заключением направляется в исполнительный орган государственной власти области - разработчику проекта документа, с целью его доработки путем устранения причин коррупциогенности, причем срок указанной доработки правилами не определен.

По-другому обстоят дела с проведением антикоррупционной экспертизы принятых нормативных правовых актов Амурской области.

Так проводится мониторинг принятых нормативных правовых актов области в соответствующей сфере деятельности юридической службой (юрист) исполнительного органа государственной власти области на предмет выявления в них коррупциогенных факторов.

Кроме того, мониторинг всех действующих нормативных правовых актов Амурской области осуществляет министерство юстиции Амурской обла-

сти, в соответствии с полномочиями определенными соответствующим положением данного министерства.

При выявлении в принятых нормативных правовых актах коррупциогенных факторов принимаются меры по их устранению, путем подготовки проекта документа об устранении выявленных коррупциогенных факторов. В пояснительной записке к проекту документа об устранении коррупциогенных факторов в обязательном порядке указывается, какие коррупциогенные факторы, содержащиеся в нормативном правовом акте, подлежат устранению.

Проекты документов об устранении выявленных коррупциогенных факторов, поступающие на экспертизу в министерство юстиции Амурской области без пояснительной записки, возвращаются на доработку без рассмотрения по существу.

Также отмечаем, что согласно регламенту Правительства Амурской области министерство юстиции Амурской области проводит антикоррупционную экспертизу проектов актов в общем порядке в течение 15 рабочих дней со дня их поступления⁴⁸.

Вместе с тем срок разработки, доработки проектов нормативных правовых актов для исполнительных органов государственной власти Амурской области отсутствует, в связи с чем сроки проведения указанных мероприятий могут значительно затягиваться.

Таким образом на наш взгляд, в указанной сфере общественных отношений отсутствует единый законодательный механизм, способный упорядочить общественные отношения в этой сфере. Нормативно-правовое регулирование здесь осуществляется наряду с федеральным также законодательством субъектов Российской Федерации. Это приводит к дублированию полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы, отсут-

⁴⁸Постановление губернатора Амурской области от 03.08.2007 №443 «О Регламенте Правительства Амурской области».

ствию единых сроков выполнения экспертизы, ее затяжное проведение в разных органах власти в субъектах РФ.

Вместе с тем в рассматриваемой сфере общественных отношений в Амурской области не перестает осуществляться работа по организации и проведению мероприятий, направленных на повышение эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, с целью выявления в них положений, способствующих проявлению коррупции.

Так, согласно постановлению губернатора Амурской области решено осуществить оптимизацию деятельности аппарата губернатора Амурской области и Правительства Амурской области, исполнительных органов государственной власти Амурской области⁴⁹.

В частности принято решение, в целях эффективной организации деятельности исполнительных органов государственной власти Амурской области возложить на министерство юстиции Амурской области полномочия по правовому обеспечению деятельности исполнительных органов государственной власти Амурской области в части проведения правовой и антикоррупционной экспертизы проектов законов и иных правовых актов области, включая их редакционную доработку.

Указанное, по нашему мнению, способствует сокращению сроков разработки актов, а вместе с тем и сроков устранения коррупциогенных факторов.

Тем не менее работа по регламентации указанной сферы общественных отношений должна осуществляться как на уровне конкретного субъекта РФ так и на уровне Федеральном.

⁴⁹Постановление губернатора Амурской области от 28.09.2018 №230 «Об оптимизации деятельности аппарата губернатора области и Правительства области, исполнительных органов государственной власти области».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях развития общества первоочередное внимание уделяется вопросам организации борьбы с коррупцией. Данное явление оказывает негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны, препятствует реализации национальных проектов, разрушает систему управления, снижает доверие граждан к государственной власти и правомерно расценивается как одна из угроз безопасности Российской Федерации. Наличие коррупционных проявлений требует целенаправленных и системных мер противодействия, основу которых составляют правовые меры: совершенствование действующего законодательства и качественное улучшение правоприменения.

В целях исключения коррупциогенных проявлений в процессе законотворческой деятельности, а также на стадии применения нормативных правовых актов, проводится антикоррупционная экспертиза, т. е. оценка действующих нормативных правовых актов, проектов с целью выявления в этих нормах факторов, имеющих коррупциогенный характер.

Как правовой институт антикоррупционная экспертиза базируется на ряде специальных сущностных идей, которые законодательно определены в ст. 2 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Антикоррупционная экспертиза – это совместная деятельность законодательно определенных субъектов по законодательной технике и привлекаемых специалистов в предметной области по комплексной правовой проверке нормативных правовых актов или их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и подготовки обоснованных рекомендаций по их устранению путем извлечения или преодоления.

Цель проведения антикоррупционной экспертизы – выявление в действующих нормативно-правовых документах и проектах коррупциогенных

факторов, то есть дефектов норм и правовых формул, которые могут способствовать проявлению коррупции.

В результате исследований, проведенных в настоящей работе, считаем возможным внести предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего проведение антикоррупционной экспертизы:

1. Ответственность независимых экспертов в настоящий момент носит исключительно позитивный характер. Существует явный пробел в законодательстве, а отсутствие в нормативных документах соответствующих наказаний административного характера данного деяния не исключает недобросовестности со стороны независимого эксперта в отношении проводимого исследования. Поэтому считаем целесообразным внести изменения в первую очередь в Кодекс об административных правонарушениях, предусмотрев за такие деяния материальную и дисциплинарную ответственность.

Независимые эксперты должны отвечать за дачу заведомо ложной антикоррупционной экспертизы (по аналогии со ст. 17.9 КоАП РФ) и злоупотребление правом при даче заключения. Вероятно, наиболее приемлема административная ответственность независимых экспертов: лишение права заниматься данным видом деятельности или дисквалификация (путем отзыва свидетельства об аккредитации в качестве независимого эксперта с опубликованием данной информации в СМИ).

Необходимость введения института ответственности эксперта за заведомо ложное заключение обуславливается правовым значением фактов, устанавливаемых с помощью правовой экспертизы. Особенно важно отметить, что ответственность эксперта должна следовать в случаях нарушения им принципов проведения экспертизы законодательства.

2. Учитывая, что Методика, утвержденная постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96, утверждена подзаконным актом, полагаем невозможным ее применение при антикоррупционной экспертизе действующих федеральных и региональных законов, а также проектов законов и указов Президента РФ, разработкой которых занимаются органы и долж-

ностные лица, не входящие в систему исполнительных органов либо не подведомственные Правительству РФ (например, президент, депутаты, законодательные органы субъектов федерации и др.). Этому препятствуют закрепленные в Конституции РФ принципы разделения властей (ст. 10) и разграничения полномочий органов власти (ст. 11). Исполнительная власть не может определять требования, которым должны следовать законодатели при разработке и принятии федеральных (региональных) законов, а также требования, которым должны соответствовать акты Президента РФ в законотворческой сфере.

3. К сожалению, вышеуказанная методика ограничилась лишь перечнем коррупциогенных факторов, которые должны быть выявлены в ходе проведения экспертизы. На самом деле любая методика должна включать в себя основные цели, задачи, принципы, рекомендации, которые должны лечь в основу ее использования, в связи с этим считаем необходимым внесение изменений в исследуемый акт.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – ст. 2780.

2. О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции : федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40 -ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 9. - Ст. 851.

4. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: постановление Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 года № 22-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.-2004.-№ 33.-С. 225-260.

5. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21.02.2014 № 19-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 42. - Ст. 5005.

6. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ (в ред. Федерального закона от 02.12.2013 № 350-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 31. - Ст. 3215.

7. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 2009. – № 133.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.

9. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»(в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 396) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 21. - Ст. 1930.

10. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»// (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 182-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 19. - Ст. 2060.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»(в ред. Постановления от 27.11.2013 № 1075) // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 10. - Ст. 1084.

12. Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции : постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 195 // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 10. - Ст. 1240.

13. Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции : постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 196 // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 10. - Ст. 1241.

14. Указ Президента РФ от 28.10.2005 № 1244 (ред. от 06.05.2011) «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности

Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по военной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам Содружества Независимых Государств», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по проблемам стратегического планирования», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности») // Собрание законодательства РФ. 2005. №44. Ст. 4536.

15. О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд : указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 года № 305 // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 15. - Ст. 1756.

16. О мерах по противодействию коррупции : указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 (в ред. Указа от 14.02.2014 № 80) // Российская газета. - 2008. - 22 мая.

17. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (10 мая 2006 г.) // Российская газета (Федеральный выпуск). 2006. 11 мая. № 4063.

18. Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Минюста России : приказ Министерства юстиции Российской Федерации 8 сентября 2011 года № 310 // Российская газета. - 2011. - 16 сент.

19. Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.02.2014 № 80

Федерации от 21 октября 2011 года № 363 (в ред. Приказа от 18.01.2013 № 4)
// Российская газета. - 2011. - 18 нояб.

20. Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694 // Российская газета. - 2011. - 24 апр.

21. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 июля 2012 года № 146 (в ред. Приказа от 15.03.2013 № 32) // Российская газета. - 2012 . - 29 авг.

22. Закон Республики Калмыкия от 27 июня 2008 года № 18-IV-3 «О противодействии коррупции в Республике Калмыкия» (в ред. Закона от 10.07.2009 № 107-IV-3) // ХальмгУнн. – 2008. - № 118.

23. Закон Амурской области от 08.04.2009 № 191-ОЗ «О мерах по противодействию коррупции в Амурской области» (принят Законодательным Собранием Амурской области 26.03.2009) (в ред. от 03.02.2017 № 48-ОЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

24. Постановление Правительства Амурской области от 10.08.2009 №338 «Об утверждении Правил проведения экспертизы нормативных правовых актов области (проектов нормативных правовых актов области) в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

25. Постановление губернатора Амурской области от 03.08.2007 №443 «О Регламенте Правительства Амурской области».

26. Постановление губернатора Амурской области от 28.09.2018 №230 «Об оптимизации деятельности аппарата губернатора области и Правительства области, исполнительных органов государственной власти области».

27. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29 декабря 2009 года № 1184 (в ред. от 7 октября 2010 года) «Об утверждении комплексной программы по укреплению правопорядка, профилактике правонарушений, усилению борьбы с преступностью и противодействию коррупции в Краснодарском крае на 2010 - 2012 годы»// Кубанские новости. - 2010. - № 9.

28. Отчет Управления Министерства юстиции Амурской области о проведении антикоррупционных экспертиз за 2015 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amr.msudrf.ru/>.

29. Отчет Управления Министерства юстиции Амурской области о проведении антикоррупционных экспертиз за 2016 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amr.msudrf.ru/>

30. Решение № 2-1607/2013 от 31 декабря 2013 года // Архив Красноуфимского городского суда (Свердловская область), 2013.

31. Решение № 2-1296/2016 от 8 августа 2016 года // Архив Сернурского районного суда (Республика Марий Эл), 2016.

Научная литература

32. Агеев, В. Н. Принципы организации производства антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России / В. Н. Агеев, А. Э. Бикмухаметов, П. А. Кабанов, С. В. Матковский // Следователь. - № 2. - 2010. - С. 6-10.

33. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Т.2. / С. С. Алексеев - Свердловск, 1973. - С. 16.

34. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов : терминологический словарь / под ред. П. А. Кабанова. - М., 2010. - 63 с.

35. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. - М. : Изд. группа ИНФРА-М-Кодекс, 1996. - 380 с.

36. Бикмухаметов, А. Э. Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : понятие и содержание / А. Э. Бикмухаметов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - №4 (12). - С. 18-22.

37. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: диссертация кандидата юридических наук. 12.00.08. М., 2004. С. 3.

38. Бикмухаметов А.Э. Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. №4 (12). С. 18-22.

39. Галяшина, Е. И. Антикоррупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов / Е. И. Галяшина // Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов : сборник статей / сост. Е. Р. Россинская. - М., 2010. - С. 38.

40. Гулягин А. Ю. Экспертиза нормативных правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. 2009. № 12. С. 37 - 39.

41. Журкина, Е. В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства : дис. ... канд. юрид. наук / Журкина Е. В. - М., 2009. - 178 с.

42. Закиров И.А. Правовая экспертиза: диссертация кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2008. С. 35.

43. Кабанов, П. А. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов : понятие, содержание, правовое регулирование, проблемы и перспективы развития / П. А. Кабанов // Следователь. - 2009. - № 9 (137). - С. 33-38.

44. Каменская, Е. В. Независимая антикоррупционная экспертиза : науч.-практ. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Каменская, А. А. Рождествовина. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

45. Каширкина, А. А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 79 - 86.

46. Куракин А.В. Административные запреты и ограничения как средство противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С.4.

47. Колесов Р. А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.Еуге>.

48. Коробкин, А. Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы / А. Н. Коробкин // Журнал российского права. - 2012. - № 9. - С. 60-65.

49. Кочура, В. Н. Антикоррупционная экспертиза : методика проведения / В. Н. Кочура // Журнал российского права. - 2012. - № 9. - С. 65-70.

50. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: диссертация кандидата юридических наук. М., 2010.

51. Лопатин, В. Н. О системном подходе в антикоррупционной политике/ В. Н. Лопатин // Государство и право. - 2001. - № 7. - С. 23.

52. Лопашенко Н.А. и др. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральные и региональные аспекты). М.: Юрлитинформ, 2011. С. 5.

53. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В.Максимов. - М., 2000. - С. 53-55.

54. Матковский, С. В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы/ С. В. Матковский // Российский следователь. - 2008. - № 24. - С. 27-30.

55. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – 512 с.
56. Ланцевич Ю.М. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Москва, 2012. С. 10.
57. Найденко В. Н., Тихомиров Ю. А., Хабриева Т. Я. / Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно практическое пособие. М., 2010. С.28.
58. Нестеров А. В. Прагматические и теоретические проблемы экспертизы // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 33 - 36.
59. Нестеров, А. В. Что такое коррупциогенный фактор? / А. В. Нестеров // Научный эксперт. - 2009. - № 12. - С. 25-28.
60. Нематов А. Р. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как фактор противодействия коррупции в Таджикистане // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 29-34.
61. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Русский язык. 1986. С. 787.
62. Плетнев К.И. Экспертиза в развитии экономики по инновационному пути. М., 2006. С. 10.
63. Пирбудагова Д.Ш., Азизова В.Т. Правовое регулирование института общественной экспертизы нормативных правовых актов в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 11. - С. 32.
64. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. К вопросу о форме и содержании заключения эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 10. - С. 1310 - 1315.
65. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2011. С. 1045.

66. Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов / под ред. В.Н. Южакова. М.: Центр стратегической разработки. Статут, 2007. 96 с.

67. Трыканова, С. А. Вопросы гармонизации антикоррупционного законодательства России и ЕС в контексте диалога о безвизовом режиме /С. А. Трыканова // Российская юстиция. - 2012. - № 11. - С. 62 - 64.

68. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 8.

69. Хамазина, О. И. Правовые средства противодействия коррупции :дис. ... канд. юрид. наук / Хамазина О. И. - Саратов, 2008. - 64 с.

70. Хабриева, Т. Я. Международный и внутригосударственный механизмы имплементации антикоррупционных конвенций // Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Отв. ред. О.И.Тиунов. М., 2012.

71. Цирин А. М. Методическая база оценки нормативных правовых актов на коррупционность // Журнал российского права. 2009. №10. С.22 - 29.